

том, что автором «сафических стихотворений» является создатель «Путешествия из Петербурга в Москву».

Освобожденный из ссылки Радищев, несмотря на просьбу о разрешении вернуться на жительство в Петербург, которую мы находим в его прошении на имя Павла от 21 декабря 1800 г., так и не получает долгожданного ответа. Только гибель императора и восшествие на престол Александра I резко меняют судьбу писателя. Через четыре дня после воцарения Александра при содействии друга Радищева гр. А. Р. Воронцова издается специальный указ, которым он восстанавливался во всех правах, освобождался от полицейского надзора и зачислялся на службу в Комиссию по составлению законов.

Но интересующие нас стихотворения, помещенные в «Иппокрене», датированы 15 февраля 1801 г., т. е. «сафические стихотворения», в которых отчетливо звучит тема самоубийства, написаны в момент напряженного ожидания высочайшего разрешения на переезд в Петербург. Можно только догадываться об атмосфере, царившей в родовом имении поэта — сельце Немцове Калужской губернии, когда уже терялись все надежды на благоприятный ответ.

Нет необходимости доказывать, исходя из трагического пафоса «сафических стихотворений» Радищева, что мысль о возможном самоубийстве все явственнее выкристаллизовывалась в сознании поэта именно в те тревожные дни ожидания решения участи опального, хотя рассуждение о самоубийстве как нравственном акте, акте протеста мы находим еще и в «Путешествии...»

Тема самоубийства затрагивается писателем и в небольшой автобиографической повести «Дневник одной недели» (датировка Г. Я. Галаган — 1801—1802 гг.),⁷ в которой отражалась та внутренняя борьба, которую Радищев выдержал, находясь в тюрьме. Не случайно герой повести идет на кладбище, для того чтобы утвердиться мыслью о близкой и неминуемой смерти, подобно тому как он не случайно вспоминает мещанскую драму «Беверлей», повествующую о человеке, обманутом близкими, заключенном в темницу и там же покончившим самоубийством, кстати сказать, приняв яд.

Тема самоубийства присутствовала в сознании Радищева, переходя из одного произведения в другое на протяжении десятилетий.

Исследователи жизни и творчества Радищева исходя из сугубо идеологических предпосылок связывают факт его самоубийства с неудовлетворенностью и осознанием бесперспективности работы автора «Путешествия...» в Комиссии по составлению законов, а также непосредственно с угрозами,

⁷ Галаган Г. Я. Герой и сюжет «Дневника одной недели» Радищева. Вопрос о датировке // А. Н. Радищев и литература его времени. Л., 1977. С. 67—72 (XVIII век. Сб. 12).